

А. А. Васильева

Сопоставительная грамматика разносистемных языков как теоретическая основа русско-якутского перевода

СВФУ им. М. К. Аммосова. г. Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что профессиональное отношение к русско-якутскому переводу и научное исследование его специфических проблем в условиях естественного двуязычия может не только повысить качество перевода и культуру речи, но также может способствовать выработке механизмов защиты миноритарного языка от ускоренной ассимиляции. В статье ставится цель систематизации основных грамматических преобразований, вызываемых несоответствием грамматических форм в русском и якутском языках. В практике перевода это четыре основных преобразования, установленные в общей теории перевода и характерные для всех пар языков: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения. Новизной исследования можно назвать то, что разработки по сопоставительной грамматике русского и якутского языков, ранее сделанные учеными-методистами, в статье рассматриваются в новом ракурсе транслатологии. Теоретической основой статьи послужили, в основном, работы по общей теории перевода Я.И. Рецкера, И.С. Алексеевой, работы якутских лингвометодистов Е.Н. Дмитриевой, Н.И. Ивановой и др., работы основателя частной теории русско-якутского перевода Т.И. Петровой. Методами сопоставительного анализа устанавливаются соответствия и расхождения грамматики русского и якутского языков, методом наблюдений были установлены регулярные трансформации при русско-якутском переводе; работа носит описательный характер для систематизации объективно существующих переводческих преобразований в конкретной паре языков. В результате установления специфики грамматических трансформаций при русско-якутском, якутско-русском переводе были выявлены следующие соответствия и расхождения контактирующих языков, наиболее важные для дидактики перевода: 1) конвенциональные расхождения при формальном соответствии категории множественности в обоих языках; 2) расхождения в падежном склонении, в большинстве случаев способные обнаружить неформальные соответствия благодаря общим глубинным структурам и имплицитному содержанию; 3) расхождения в развитии глагольных форм вплоть до образования лакун, преодолеваемых с помощью лексико-семантических преобразований; 4) расхождения в типах связи слов, синтаксисе простого и сложного предложения, для которых чаще всего находятся регулярные функциональные соответствия в языке перевода благодаря возможностям синтаксической синонимии; 5) отсутствие в якутском языке категории рода, которое преодолеваются благодаря естественной избыточности языковых форм. В перспективе, выявленные закономерности становятся базой для разработки и внедрения практических пособий по переводу и редактированию.

Ключевые слова: общая теория перевода, русско-якутский перевод, русский язык, якутский язык, сопоставительная грамматика, переводческие трансформации, приемы перевода, разносистемные языки, функциональная стилистика, миноритарный язык, литературный язык, языковые контакты.

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент кафедры «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: vaaperevod@mail.ru

VASILEVA Akulina Alexandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

A. A. Vasileva

Contrastive grammar of heterogeneous languages as a theoretical framework of Russian-Yakut translation

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article's relevance lies in the understanding that a professional approach to the Russian-Yakut language and scholarly research of its specific issues may not only improve translation and culture of speech but also protect the minority language from rapid assimilation. The article's purpose is to systemize the main grammatical transformations that appear due to discrepancies in grammatical forms of the Russian and Yakut languages. In translation practice, there are four main transformations determined in general translation theory and typical for all pairs of languages: 1) transpositions, 2) substitutions, 3) additions, and 4) omissions. The article's novelty is that developments on the comparative grammar of the Russian and Yakut languages, previously made by scholars-educators, are considered in the article from a new perspective of translation and interpretation studies. The works on the general theory of translation by Ya.I. Retsker and I.S. Alekseeva, works of the Yakut linguistic methodologists E.N. Dmitrieva and N.I. Ivanova, as well as the works of the founder of the specific theory of Russian-Yakut translation T.I. Petrova provided the main theoretical framework for this article. The equivalents and discrepancies of the grammar of the Russian and Yakut languages are determined via the methods of comparative analysis. The observation method determines usual transformations in the Russian-Yakut translation. The work is descriptive and systematizes objectively existing translation transformations in a particular pair of languages. The following equivalents and discrepancies of the contacting languages, most important for translation didactics, were detected as a result of the establishment of the specific features of grammatical transformations in the Russian-Yakut and Yakut-Russian translations: 1) conventional discrepancies with the formal equivalence in the category of plurality in the both languages; 2) discrepancies in the case declension; in most cases it enables the detection of non-formal equivalents due to common remote structures and implicit content; 3) discrepancies in the development of verb forms up to the formation of lexical gaps, which can be compensated with the help of lexical-semantic transformations; 4) discrepancies in the types of word linking, the syntax of simple and complex sentences, for which regular functional equivalents are most often found in the target language due to the possibilities of syntactic synonymy; 5) the absence of gender in the Yakut language, which is compensated by the natural redundancy of linguistic forms. In future, the identified patterns may lay the basis for the development and implementation of practical manuals for translation and editing.

Keywords: general translation theory, Russian-Yakut translation, Russian language, Yakut language, contrastive grammar, translational transformations, translation techniques, heterogeneous languages, functional stylistics, minority language, literary language, language contacts.

Введение

В 1950 г. Я.И. Рецкер опубликовал статью «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», которая стала основой для бурно развившейся впоследствии лингвистической теории перевода. Как известно, он выделил три основные группы переводческих соответствий: эквиваленты, аналоги и адекватные замены [1]. Позднее он расширил свою классификацию переводческих соответствий, углубил теоретическое обоснование своих наблюдений, и в 1974 г. издал книгу «Теория перевода и переводческая практика», которая выдержала несколько переизданий [2]. Теория закономерных соответствий продвинула науку вперед, объяснив лингвистические механизмы переключения языковых кодов, и тем самым став основой для дальнейшего изучения лингвистики перевода.

Благодаря тому, что теория Я.И. Рецкера универсальна для любых языковых пар, она применима также и для пары «русский и якутский языки». Несмотря на то, что теория закономерных соответствий иллюстрирует преимущественно лексические приемы перевода, сама идея о наличии регулярных переводческих соответствий в контактирующих языках ведет к тому, что такие соответствия могут быть установлены и на других уровнях языка – фонетическом, морфологическом, синтаксическом. Таким образом, начавшееся в СССР в 1970-х гг. изучение связи перевода с сопоставительной грамматикой, сейчас актуально для частной теории и

практики русско-якутского перевода, на которую ученые обратили внимание лишь в начале XXI века.

Интересно отметить, что в истории русско-якутского перевода еще в 30-е годы прошлого столетия уже делалась попытка обосновать лингвистическую природу переводческой деятельности. Так, писатель и поэт А.А. Иванов-Кюндэ написал статью «Хайтах тылбаастыахха» (Как нужно переводить) и опубликовал ее в журнале «Кысыл ыллык» [3]. В статье он анализирует всего два неправильно переведенных Платоном Ойунским предложения, но делает значительные выводы о переводческих закономерностях, существующих в паре «русский и якутский языки». Так, он писал: «Хайа да омуктар тыллара биир быһыылаах буолбат, арыт биир тыл биир тылга сатаан тылбаастаммат буолар, тылбааччыттар сыгамматыгар тийээн кэ-лэннэр бу тылга бу тыл сөп буолуо дии-диилэр тыл уган иһэлэр, ол сатамат... Ньюучча этиитин быһыыта (конструкция речи) саха этиитин быһыытыттан букатын атын буолар. Ньюучча этиитигэр тутаах этиилэрэ (главные предложения), кыра ииспэрэй этиилэр (подчиненные и соподчиненные предложения) иннилэригэр буолар. Саха этиитин быһыыта ньюучча киэнииттэн атына диэн буолар – саха этиитигэр кыра ииспэрэй этиилэр тутаах этии иннигэр буолаллар» (Языки разных народов неодинаковы, иногда невозможно перевести слова на другой язык, а переводчики, когда не могут найти перевода, наугад вставляют слова, думая, что это слово подойдет вместо этого, но так делать нельзя. Конструкция русской речи сильно отличается от строя якутского предложения. В русском предложении главные предложения стоят перед подчиненными и соподчиненными предложениями. Отличие строя якутского предложения – подчиненные предложения располагаются впереди главного предложения. *Пер. наш – А.В.*). Как видим, ни терминология, ни стиль изложения на якутском языке лингвиста, писателя, переводчика А.А. Кюндэ 1930-х годов не отвечают требованиям развитой лингвистической науки (я постаралась перевести отрывок, сохраняя его стиль, отличающийся от современного научно-популярного стиля якутского языка). Но эти выводы якутского лингвиста, сделанные за двадцать лет до Я.И. Рецкера, отвечают современным представлениям о лингвистике перевода. Однако в те годы они не могли получить своего научного обоснования и развития в связи с тем, что сама наука о якутском языке только начиналась разрабатываться, а тем более о сопоставительной грамматике контактирующих в переводе языков не могло быть и речи.

Сопоставительное изучение контактирующих при русско-якутском переводе языков долгое время проводилось методистами, разрабатывающими вопросы обучения якутских детей русскому и иностранному языкам. Мы говорим о работах В.М. Анисимова [4], Е.Н. Дмитриевой [5], М.М. Фомина [6] и др. Так как эти работы основываются на наблюдениях за интерференцией, их результаты применимы и в переводческой дидактике, и в разработке теоретических вопросов русско-якутского, якутско-русского перевода.

Перевод – это всегда поисковая работа, тесно связанная с выбором наиболее точного варианта перевыражения на другом языке. Поиск соответствий при переводе и выбор вариантов перевода всегда должен учитывать лингвистические и экстралингвистические факторы. Поэтому перевод на другой язык всегда идет рука об руку с функциональной стилистикой и лингвоэкологией. Другими словами, перевод – это буферная зона между контактирующими языками, в которой в зависимости от уровня профессиональной подготовки и/или природного языкового чутья переводчика, происходит фильтрация лингвистических заимствований из языка оригинала. Если билингвизм переводчика не в достаточной мере координативен, то переводчик неосознанно допускает интерференцию, тем самым нарушая культуру речи языка перевода. Но при переводческом контакте могут возникать сознательные действия переводчика в целях лексического обогащения языка перевода, расширения грамматической синонимии. Специалисты якутского языка оценивают такие явления как положительные, развивающие и обогащающие язык перевода [7; 8]. Однако некоторые исследователи считают, что буквальный перевод с русского языка нарушает культуру речи якутского языка и в конечном итоге, далее действует деструктивно уже на уровне языка и мышления [9; 10].

Например, к.пед.н., профессор СВФУ Т.И. Петрова еще в 1996 г. предостерегала, что нарушения культуры речи под влиянием дословного перевода с русского языка влекут нарушения литературных норм, и, повторяясь из текста в текст, в будущем через изменение языковых норм могут привести к трансформации психологии и национального характера [10, с. 9-10]. Вся ее общественная и научная деятельность была посвящена пристальному изучению языковых контактов в республике, фиксации и анализу речевых и лингвистических явлений в стремительно меняющемся современном якутском языке, продвижению лингвоэкологического отношения к родному языку среди населения.

В итоге многолетних наблюдений за устной и письменной речью билингов-якутов Тамара Ивановна сформулировала тезис о том, что перевод может выступать фактором сохранения родного языка, если относиться к переводческой деятельности сознательно, профессионально как лингвист. Так, в своей программной статье она пишет о значении развития частной теории русско-якутского перевода: «1. Частная теория русско-якутского перевода существенно облегчает многочисленные трудности передачи содержания и языковых особенностей оригинала и способствует повышению качества переводной литературы. 2. Профессиональный перевод, основанный на исследовании функциональных соответствий, как «факт сознательного противодействия интерференции», способствует укреплению литературных норм переводящего (якутского) языка, позволяет бережно относиться к его специфическим особенностям. 3. В связи с тем, что сложившийся литературный язык относится к числу определителей понятия «нация», укрепление и развитие норм якутского языка, к чему во многом способствует частная теория перевода, прямо или косвенно продлевают существование самой нации саха» [11, с. 104].

Сопоставительная грамматика как основа перевода

Как считает И.С. Алексеева, сложностей выражения грамматических значений одного языка средствами другого языка не так много, как казалось бы: «Дело в том, что грамматический строй любого языка так или иначе отражает ту систему логических связей, с помощью которой мы воспринимаем и описываем окружающий мир. Эта система логических связей универсальна и от специфики языка не зависит» [12, с. 209]. Однако, для якутского языка, как языка перевода в паре «русский и якутский языки» более актуальна внешняя оболочка – поверхностная структура, выражающая эти логико-грамматические связи. Она дает варианты синонимичных конструкций, которых можно дифференцировать в функционально-стилистическом аспекте. Именно поэтому считается, что переводческие технологии способны обогащать якутский язык, и именно поэтому роль профессионально подготовленного переводчика-лингвиста как нормализатора современного языка, как сознательной силы, влияющей на языковые процессы, очень важна для сохранения родного языка.

В настоящее время во многих работах по переводоведению мы видим психолингвистическую интерпретацию теории закономерных соответствий при переводе на родной язык Я.И. Рецкера, которая объясняет механизмы билингвизма переводчика. Например, И.С. Алексеева пишет: «Система логических связей, отраженная в грамматике, универсальна. При освоении иностранного языка – независимо от методики обучения – мы невольно сопоставляем те средства, которые известны нам для выражения грамматических значений, со средствами иностранного языка. Таким образом выстраивается грамматическая система иностранного языка, которая увязана в нашем сознании с грамматической системой родного языка» [12, с. 210]. Она утверждает, что грамматические значения одного языка имеют соответствия среди грамматических значений другого языка, но они в подавляющем своем большинстве формально не тождественны. Еще одним важным замечанием ученого-практика является то, что «такого рода соответствия переводческой сложности не представляют; они принадлежат к грамматической системе языка и усваиваются вместе с ней. Языковая компетентность предполагает полноценное владение знаниями об этих соответствиях» [12, с. 210]. Исходя из такого понимания, в ракурсе своего исследовательского интереса она берет именно «те особые случаи в области грамматики, которые лежат в сфере переводческой, а не языковой компетентности

и требуют принятия переводческих решений». К ним она относит следующие случаи: а) отсутствие данного грамматического значения в языке перевода; б) несовпадения в структуре грамматического значения в системе языка, в его конвенциональном и функциональном диапазоне [12, с. 210].

В переводческой паре «русский и якутский языки» к указанным явлениям можно отнести: а) отсутствие категории рода в якутском языке; б) разная степень аналитичности (словообразовательные модели, падежное управление, частотность пассивных конструкций); определенные связи; категория глагола; категория числа имени существительного.

Базовые переводческие трансформации, основанные на закономерных соответствиях грамматических форм русского и якутского языков

Транслатологический подход к тексту предполагает несколько иную акцентировку сопоставительной грамматики контактирующих при переводе языков. Как уже было сказано выше, к межъязыковым преобразованиям переводчик прибегает в двух основных случаях, обусловленных соответствиями и расхождениями контактирующих языков – во-первых, когда в языке перевода не обнаруживается того грамматического значения, которое необходимо передать, перевыразить; во-вторых, когда формально совпадающие в обоих языках грамматические значения не совпадают в конвенциональном и функциональном диапазоне.

В первом случае переводчик использует какие-либо другие языковые средства, в той или иной мере способные передать если не полностью, то частично требуемое грамматическое значение. Во втором случае переводчик использует многообразие переводческих приемов, специфичное для каждой пары контактирующих языков, но сводящихся к четырем основным преобразованиям, установленным в общей теории перевода: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения. Эти преобразования чаще всего носят комплексный характер и в чистом виде встречаются редко.

Когда в языке перевода не обнаруживается того грамматического значения, которого надо выразить для точности перевода, актуализируются лексические приемы компенсации и т.п. В настоящей статье нас больше интересуют грамматические преобразования, вызываемые несоответствием грамматических форм в контактирующих языках. Как известно, закономерные соответствия между грамматическими формами контактирующих языков устанавливают более-менее постоянные эквиваленты. Несответствия грамматических форм, между тем, тоже бывают регулярными, и между ними, в итоге, также устанавливаются соответствия, достигаемые с помощью переводческих приемов. Рассмотрим их подробнее, с примерами.

В данной статье мы намеренно не рассматриваем лексические трансформации (описательный перевод, генерализация, конкретизация и т.п.), так как делаем попытку разграничить переводческие трансформации, причиной которых становятся формальные и функциональные соответствия и расхождения грамматического строя русского и якутского языков. Итак, в поле нашего внимания в этой статье оказались перестановки, замены, добавления и опущения.

Перестановки

Перестановка (көһөрүү) – это изменение порядка членов предложения при переводе из-за расхождений в синтаксическом строе исходного языка и языка перевода. В нашей паре языков эта грамматическая трансформация происходит на уровне словосочетания, простого предложения и сложноподчиненного предложения.

Как известно, якутский язык отличается твердым порядком слов в предложении и словосочетаниях. Так, определение преимущественно ставится перед определяемым, а сказуемое – в самом конце предложения. Такие ограничения приводят к тому, что при переводе происходят синтаксические трансформации – перестановки. Наиболее яркой и последовательной является перестановка членов изафета при якутско-русском переводе или цепочки родительных падежей при русско-якутском переводе: *аҕам саатын тыаһын дуораана – эхо звука ружья моего отца; пункт распоряжения заместителя председателя совета директоров компании – хампаанньа дириэктэрдэрин сэбиэтин бэрэссэдээтэлин солбуйааччытын дьаһалын нууна.* Данная трансформация имеет регулярный характер и двустороннюю направленность, то есть

порядок членов в таких сочетаниях имеет точный обратный порядок в контактирующих языках.

Сказуемое в якутском предложении располагается в конце предложения, иной порядок слов считается инверсией. Например, *Жили-были дед да баба. – Обонньордоох эмээхсин олоорбуттара эбитэ үһү.* Если в русском предложении после сказуемого могут стоять и другие члены предложения, то при переводе на якутский язык сказуемое переставляется в конец, а, например, деепричастный оборот переставляется в препозицию по отношению к сказуемому: *Ночью я несколько раз просыпался, боясь проспать поезд. – Поездка хойутуом диэн куттанан, түүн хаста даҕаны уһукта сырыттым.*

Известно, что между частями сложного предложения в якутском языке существуют такие же синтаксические связи, как и между словами в словосочетании. В связи с этим в русско-якутском, якутско-русском переводе перестановка частей сложноподчиненного предложения также входит число регулярных переводческих преобразований синтаксической структуры предложения. Например, *Истэрэ кытара тэскэйбит кумаардар дыгынаһаллар. – Пищат комары, у которых брюхо раздулось от крови (Пищат комары с раздувшимся от крови брюхом).* В этом сложноподчиненном предложении с определительной придаточной предикативное сочетание *кумаардар дыгынаһаллар* является главным предложением. При переводе на русский язык перевод предикативного сочетания подвергается перестановке в начало сложноподчиненного предложения, а являющаяся в якутском предложении определением придаточная часть *истэрэ кытара тэскэйбит* в русском переводе также является определительной придаточной *у которых брюхо раздулось от крови*, но переставляется в постпозицию по отношению к главной части согласно структуре СПП с определительной придаточной русского языка. Как видно в примере, при переводе сказуемое подвергается перестановке даже в том случае, если происходит замена типа предложения (СПП – ПП).

Замены

Замена (уларытыы) как переводческая трансформация происходит из-за отсутствия какой-либо формы слова или функционального несоответствия части речи, члена предложения. При этой трансформации может раскрыться имплицитное в исходном языке грамматическое, лексическое, семантическое значение единицы. Например, *Чөөчө кинитээбэр ордук куттанна. – Чёчё испугался больше, чем он.* Мы привели пример перевода сочетания со сравнительным падежом, значение которого в русском языке не может быть передано каким-либо соответствующим падежом, так как нет в нем такого падежа, а для передачи сравнения интенсивности действия сложились другие грамматические формы, используются другие части речи.

Следующей причиной замены при переводе являются расхождения языковых конвенций, в том числе литературных норм и узуса при формальном соответствии грамматических форм.

Т.И. Петрова в своей работе «Ыраастык сахалыы санарыах: билинни саха тылыгар нууча тылын сабыдыала», ставшей основой для современных исследований в области культуры речи, стилистики и перевода, назвала категорию числа одной из наиболее уязвимых областей современного якутского языка [10]. Привлекая в качестве доказательств данные из монографии Е.И. Убрятовой [13], она выделила в якутском языке 11 способов выражения множественности грамматической формой единственного числа существительного: 1) сочетание с числительными (*биэс киһи – пять человек, сүүс сыл – сто лет*); 2) сочетание со словом, указывающим на то, что предметов больше одного (*хас да киһи – несколько человек, элбэх сыл – много лет, аҕыйах дьиэ – мало домов, араас үлэ – разные работы*); 3) парные существительные (*суол-иис алдьанна – дороги размыты*); 4) сочетание с парными числительными (*үс-түүрт киһи – три-четыре человека, биэс-алта сылга – на пять-шесть лет*); 5) сочетание с формой неоформленного винительного падежа (*кинигэ ааҕар – читает книги, алмаас кырылыһыр собуот – завод по огранке алмазов*); 6) парные или состоящие из множества частей от природьпредметы (*хара харахтаах – имеет черные глаза, бөдөҥ тиистээх – имеет крупные зубы*); 7) явления природы (*тымныы түстэ – пришли холода, ардах аасыт – дожди прекратились*); 8) вещественные существительные (*үүт аһыйбыт – молоко прокисло, эт бүттэ – мясо закон-*

чилось); 9) собирательные существительные (*кус кэлбит – птицы прилетели, от хагдарыйда – трава пожелтела*); 10) абстрактные понятия (*дьол тосхойдо – счастье улыбнулось, эрэй элбээтэ – страданий стало больше*); 11) сочетания с разными другими грамматическими способами выражения множественности (*чуолбан-чуолбан туннүктээх – с маленькими окнами, буомба түһүтэлээтэ – падали бомбы*) [10, с. 36]. В дальнейшем эти данные были подробно изучены ее учениками И.В. Собакиной в сопоставительном аспекте [14] и Е.С. Герасимовой функционально-стилистическом аспекте [15]. Эти работы носят нормативный характер, так как разграничивают исконно якутские средства выражения множественности и нововведения под влиянием русского языка. На основе такого разграничения исследователи проводят стилистическую дифференциацию грамматических способов выражения множественности в современном якутском языке. Итак, при русско-якутском, якутско-русском переводе регулярной и обратимой трансформацией является замена формы мн. ч. на форму ед.ч. и наоборот при вышеуказанных 11 способах выражения множественности.

Следующей разновидностью переводческих замен во всех парах языков считается замена падежа. Категория падежа – наиболее сложная грамматическая категория с интересной историей развития в каждом языке. Так как отношения, выражаемые падежами, относятся к языковым универсалиям, в контактирующих при переводе языках устанавливаются регулярные соответствия падежных форм, иногда распространяющиеся дальше падежных форм. Мы говорим о наиболее ярком соответствии родительного падежа русского языка и изафета в якутском языке. Это регулярное соответствие существует благодаря единой глубинной структуре указанных конструкций, выражающей отношения принадлежности.

Между другими падежами русского и якутского языков также существуют регулярные соответствия: основной падеж – именительный, винительный, родительный падеж; частный падеж – винительный, родительный падеж; исходный падеж – родительный падеж; орудный падеж – творительный падеж; дательный падеж – дательный падеж; совместный падеж – дательный падеж; сравнительный падеж – родительный падеж [16, с. 51-52]. Кроме этого, благодаря единой глубинной структуре, то есть тождественным отношениям между членами, падежные конструкции которых выражаются и в русском, и в якутском языках, устанавливаются также и регулярные соответствия, выходящие за пределы суффиксально-аффиксального способа образования и переходящие в предложно-послеложные конструкции [17, с. 26-29]. Под влиянием русского языка в современном якутском языке возникает и развивается синонимия падежных конструкций, которые с одной стороны, могут расширить стилистическую дифференциацию, а с другой стороны нарушают литературные и узуальные нормы якутского языка [17, с. 29-32].

Иванова Н.И. и Семенова Л.Н. в своем научно-практическом пособии для учителей национальных школ выделяют два блока проблемной зоны в употреблении падежных форм учащимися-билингвами: а) нарушение безпредложного способа выражения падежных значений; б) нарушения в употреблении предлогов (пропуск предлогов, употребление лишних предлогов, неразличение предлогов) [18, с. 50-51]. Все это вызывается расхождениями падежных систем контактирующих языков, определяется как интерференция на второй язык билингва, и представляет интерес для практики якутско-русского, русско-якутского перевода для предупреждения переводческих ошибок.

Авторы пособия считают, что интерференция в письменной и устной речи билингвов при употреблении падежных форм русского языка вызвана следующими причинами:

- нарушение формы родительного падежа обуславливается зависимостью формы словосочетания от определенности или неопределенности объекта в якутском языке;
- отсутствие однозначных соответствий падежных форм в контактирующих языках (многофункциональность якутского дательного падежа (соответствие винительному, предложному, родительному падежу русского языка));
- более широкая семантика орудного падежа, соответствующая в зависимости от управляемого глагола творительному или дательному падежу русского языка;

– косвенная интерференция, связанная с категорией одушевленности-неодушевленности в русском языке;

– лингвистической причиной пропуска предлогов авторы считают отсутствие предлогов в якутском языке, в результате чего трудно вырабатывается автоматизм употребления предложно-падежных форм;

– лингвистические и психолингвистические причины имеет распространенная интерференция в виде употребления лишних предлогов. Авторы указывают на три фактора возникновения данной интерференции в письменной и устной речи билингов-якутов: 1) интерферентный фон, 2) общеязыковые процессы, 3) влияние устной речи;

– сложности в употреблении предлогов билингвами-якутами, характеризующиеся наибольшим количеством отклонений морфологических норм русского языка и выражающиеся в неразличении предлогов, Иванова Н.И. и Семенова Л.Н. объясняют многозначностью русских предлогов, многофункциональностью некоторых падежей якутского языка, неразграничением билингвами дифференциальных признаков грамматических форм русского языка [18, с. 51-59].

Категория принадлежности универсальна для всех языков, но в отличие от русского языка, в якутском языке она развилась в стройную систему, охватывающую и категорию падежа, и категорию числа имен существительных, и синтаксис на уровне словосочетаний и сложных предложений. Соответствия и расхождения цепочки родительного падежа в русском языке и изафетных конструкций в якутском языке подробно описала Т.И. Петрова [10; 11]. Как педагог-филолог и опытный редактор-переводчик, Тамара Ивановна выделила следующие отклонения от норм выражения притяжательных отношений в современной якутской речи: 1) учет стилистической соотнесенности синонимичных притяжательных форм; 2) деформация притяжательного склонения как следствие прямого перевода с русского языка, в том числе: а) неправильное употребление формы числа в сложном изафете; б) прибавление окончания падежа к другим членам сложного изафета; в) избыточные при наличии аффикса принадлежности местоимения *кини, бэйэтин*; г) опущение в простом изафете окончания мн.ч.; 3) пропуск слова или аффикса принадлежности, приводящий к утрате коннотативного значения высказывания; деформации семантических групп существительных, обозначающих термины родства, названия частей тела, возраст и т.д.; деформации традиционных форм обращений с притяжательным аффиксом» [10, с. 103-104]. Далее исследователь отмечает, что такие нарушения литературных и узуальных норм происходят в числе прочих причин и вследствие сильного влияния русского языка через широкое распространение непрофессионального перевода.

Другой причиной замены грамматического значения той или иной единицы перевода является синонимия грамматических конструкций. Например, сложноподчиненное предложение *Саҥаһа ынахтарын ырыгар көмөлөһөр* на русский язык можно перевести сложноподчиненным предложением *Помогает тетке, когда она доит своих коров*. Также можно перевести простыми предложениями *Помогает тетке доить ее коров. Помогает тетке при дойке ее коров*. В этих примерах мы видим две замены. Во-первых, это замена части речи: причастие *ырыгар* в зависимости от контекста и стилистических целей перевода может быть заменено на глагол настоящего времени, неопределенную форму глагола или отглагольное существительное. Все эти грамматические формы имплицитно содержатся в грамматическом и лексическом значениях якутского причастия *ырыгар*, и реализуются при переводе, так как являются закономерными соответствиями. Во-вторых, в этих вариантах перевода мы наблюдаем замену типа предложения: классифицируемое в якутском языке как сложноподчиненное предложение при замене грамматической формы слова *ырыгар* уже классифицируется как простое предложение русского языка. Так что, с точки зрения переводческих трансформаций мы констатируем замену типа синтаксического типа предложения.

К регулярным заменам можно отнести замену типов связи слов: а) изафет – управление (*аҕатын саатын тыаһын дуораана – эхо звука ружья его отца*); б) изафет – согласование

(*бөрө үөрэ – волчья стая*); в) примыкание – согласование (*кыһыл былаах – красный флаг, кыһыл лиэнтэ – красная лента, кыһыл былааччыа – красное платье*). Данные трансформации основываются на закономерных соответствиях грамматических конструкций в обоих языках, имеющих одинаковую глубинную структуру – родительный падеж русского языка, так же, как и изафет якутского языка, выражает значение принадлежности; это значение принадлежности присутствует и в относительных прилагательных, выражаемых согласованным определением. Регулярное соответствие примыкания и согласования в контактирующих языках вызвано расхождением в оформлении признака предмета – отсутствием категории рода в якутском языке (или наличием категории рода в русском языке).

Добавления

Добавление (тылы эбии) может иметь лексико-семантические и стилистические причины, но такие добавления нас в этой статье не интересуют. Мы рассматриваем здесь добавление какого-либо слова по грамматическим причинам, то есть для восполнения имплицитного содержания, которое в исходном языке формально не выражается. Наиболее яркий пример – значение принадлежности в изафете. Как известно, категория принадлежности чаще всего выражается морфологически, с помощью специальных аффиксов лица и числа. Поэтому, когда на русский язык переводится фраза с изафетной конструкцией, часто необходимо добавлять местоимение, указывающее на грамматическое лицо обладателя: *абатын саатын тыаһын дуораана – эхо звука ружья его отца*.

Опущения

Опущение (тылы тумнуу) – обратная добавлению переводческая трансформация, три причины которой указывает И.С. Алексеева: а) объективные расхождения между языками; б) компрессия текста при устном переводе; в) корректировка избыточности традиционного словоупотребления [12, с. 174]. Из указанных трех причин в поле наших интересов входит только первая.

К переводческим трансформациям, связанным с реализацией видовых форм глагола, мы относим преобразования, вызываемые лакуной русской лингвокультуры, точнее, особенностью глаголов якутского языка – богатой системой образных глаголов, описывающих протекание действия. Так как гармония звуков в якутском языке носит эстетическую функцию как выразительное средство художественной речи в фольклорных текстах, она проявляется и в такой сфере, как виды глагола, связанной с описанием действия, процесса. Поэтому якутские образные глаголы представляют собой трудность перевода, для преодоления которой применяются переводческие трансформации.

В якутско-русском переводе к опущениям как грамматическим переводческим трансформациям можно отнести опущение элементов сложного сказуемого, происходящего из образных глаголов, которые в якутском языке тесно связаны с образным восприятием звуков речи, например: *Улуу Куданса обургу ыадаc гына ойон турда. – Куданса Великий вскочил на ноги*. В этом предложении сложный глагол *ыадаc гына ойон турда* описывает действие-картину «сидевший человек тяжело, но резко встал, заняв пространство своей грузной фигурой» – элемент *ыадаc гына* дает характеристику движения грузного человека крупного телосложения, а элемент *ойон турда* информирует, что движение было сделано быстро, как бы в прыжке. Кроме того, образный глагол, содержащий дифтонг *ya* и согласный *d*, как бы передает тяжесть, какое-то давление от описываемого персонажа. Однако в переводе все это описание-перевод образного глагола опускается не только из-за имеющейся лакуны, но и для большей динамичности повествования, то есть по стилистическим причинам.

Сопоставительная характеристика глагола как части речи в русском и якутском языках дается профессором Е.Н. Дмитриевой [5; 19]. Для частной теории и практики русско-якутского, якутско-русского перевода наибольший интерес представляют такие соответствия и расхождения глагольных форм, которые регулярно подвергаются переводческим трансформациям. Особенности глагольного вида русского и якутского языков выявила Е. Н. Дмитриева: «Если в русском языке в основе разграничения совершенного и несовершенного видов лежит от-

ношение действия к внутреннему пределу, то в якутском языке в основе выделения видовых форм протекания действия, которые связаны с количеством субъектов и объектов действия (множественно-многократный вид), силой и скоростью совершения действия (ускорительный вид), проявлением действия во времени (длительный и кратковременный виды). Существенное различие состоит в том, что если в русском языке совершенный/несовершенный виды противопоставляются друг другу по одному основному признаку, то видовые формы якутского глагола противопоставлены не друг другу, а основе глагола, нейтральному в видовом отношении» [5, с. 88-89]. Видимо, именно такие отличия в традициях описания действия и процесса с помощью языковых средств, исторически сложившиеся в русском и якутском языках, приводят к преобразованиям грамматической конструкции при переводе вплоть до опущения некоторых элементов.

Грамматический род

Для демонстрации справедливости положений общей теории перевода и в паре «русский и якутский языки», считаем необходимым привести пример и для тех трансформаций, которые обусловлены отсутствием какого-либо грамматического значения в языке перевода. В нашей паре языков это – отсутствие грамматического рода в якутском языке. Переводческие преобразования, призванные нивелировать это расхождение, приводят к тому, что лексическая единица без привычного для принимающего языка грамматического признака, каким-либо образом приспособляется к грамматическому строю этого языка.

Итак, отсутствие грамматического рода в якутском языке создает некоторые трудности при якутско-русском переводе. Но они вполне преодолимы благодаря тому, что любой «язык для обеспечения своей коммуникативной функции выработал изрядное количество дублирующих средств, запасных и обходных путей – целое поле избыточности, которое включает информацию, передаваемую с помощью языка, в надежную оболочку» [12, с. 211].

Слова-реалии из якутского языка в текстах на русском языке употребляются или как несклоняемые слова, или как обычные слова русского языка с родовым окончанием, или видоизменяются так, чтобы их можно было склонять согласно законам русского языка. Например, слово *сэргэ* (як.: деревянный коновязный столб, коновязь) в некоторых текстах функционирует и как слово среднего рода (*якутское сэргэ*), и как слово женского рода (*сэргэ, покрытая искусным орнаментом*) [20, с. 69]. Профессор Н.Г. Самсонов в результате многолетних наблюдений за функционированием заимствований из языков народов Якутии в газетных текстах, переводах якутской литературы и фольклора, русскоязычной литературе Якутии смог составить правила склонения таких слов в русской речи [21, с. 15-16]. Эти правила демонстрируют, что якутская лексика, употребляясь в русской речи, осваивается, подчиняясь грамматическим правилам принимающего языка.

Заключение

Итак, мы рассмотрели базовые переводческие трансформации, характерные для пары «русский и якутский язык». Они происходят по тем же причинам, по которым происходят грамматические трансформации при переводе в других парах языков. Специфика заключается в уникальности грамматических соответствий и расхождений русского и якутского языка. Наиболее заметные из них: 1) конвенциональные расхождения при формальном соответствии категории множественности в обоих языках; 2) расхождения в падежном склонении, в большинстве случаев способные обнаружить неформальные соответствия благодаря общим глубинным структурам и имплицитному содержанию; 3) расхождения в развитии глагольных форм вплоть до образования лакун, преодолеваемых с помощью лексико-семантических преобразований; 4) расхождения в типах связи слов, синтаксисе простого и сложного предложения, для которых чаще всего находятся регулярные функциональные соответствия в языке перевода благодаря возможностям синтаксической синонимии; 5) отсутствие в якутском языке категории рода, создающее трудности при переводе на русский язык, которые преодолеваются благодаря естественной избыточности языковых форм.

Выявление и изучение закономерных соответствий грамматического строя контактирующих в переводе языков необходимо для разработки практических вопросов, решения теоретических проблем, в том числе в области дидактики перевода в конкретной паре языков. Русско-якутский, якутско-русский перевод является условием и способом существования якутско-русского двуязычия. Так как якутский язык находится в уязвимом положении миноритарного языка, каждому билингу-переводчику полезно знать нормы и узус родного языка, понимать, что в речи является исконным, а что – привнесенным через перевод. Серьезным подспорьем в деле сохранения родного языка, управления его устойчивым функционированием, могло бы стать сопоставительное изучение грамматики контактирующих языков в переводческом аспекте. Переводческий аспект изучения языка включает в себя также и функционально-стилистическую дифференциацию языковых и речевых явлений, а также вопросы порождения текста и лингвоэкологии.

Литература

1. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я. И. Рецкер // Вопросы теории и методики учебного перевода: сборник статей. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. – С. 156-183.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 4-е изд., стереотип. – М: Р.Валент, 2010. – 244 с.
3. Иванов А. А.-Кюндэ. Хайтах тылбаастыахха / А. А. Иванов // Кыһылыллык – 1931. – №3-4. – С.104-106. (на якутском языке)
4. Анисимов В. М. Методика обучения русскому языку в саха начальной школе: учебное пособие / В. М. Анисимов. – Якутск: Изд-во Якутского госун-та, 2000. – 132 с.
5. Дмитриева Е. Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Ч. I. Фонетика и морфология / Е. Н. Дмитриева. – Якутск: Изд-во Якутского унив-та, 2000. – 128 с.
6. Фомин М. М. Сопоставительный анализ лексико-грамматических систем английского, русского и якутского языков: учебное пособие для студентов иностранных языков педагогических вузов / М. М. Фомин. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1987. – 83 с.
7. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм / П. А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 1986. – 262 с.
8. Оконешников Е. И. Русский язык в якутской лексикографической традиции / Е.И. Оконешников // Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии. Сб. науч. ст. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – С. 15-25.
9. Алексеев М. П. – Дапсы. Тугу болҕойуохха? (суруналыыстарга, эмти тутан) / М. П. Алексеев-Дапсы. – Якутск: без изд., 2013. – 66 с. (на якутском языке).
10. Петрова Т. И. Ыраастык сахалыы санарыах. Билинни саха тылыгар нуучча тылын сабыдыала / Т. И. Петрова – Якутск: без изд., 1996. – 118 с. (на якутском языке).
11. Петрова Т. И. Двуязычный перевод как фактор сохранения родного языка / Т. И. Петрова // Вестник Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. – 2005. – Том 2. №3. – С. 101-105.
12. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. 4-е изд. / И. С. Алексеева – М., С-Пб.: Академия, 2010. – 368 с.
13. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение / Е. И. Убрятова. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 304 с.
14. Собакина И. В. Русско-якутские соответствия при переводе форм выражения категории множественности: автореф. ... к.ф.н. / И. В. Собакина – Якутск: без изд., 2004. – 22 с.
15. Герасимова Е. С. Категория множественности в функциональных стилях якутского языка : монография / Е. С. Герасимова; отв. ред. Г. Г. Филиппов. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – 128 с.
16. Васильева А. А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас: лексика, грамматика: Учебное пособие / А. А. Васильева. – Якутск: Алаас, 2018. – 96 с.– URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/nauchnaya-biblioteka/vasileva-sahalyy.pdf> (дата обращения: 12.07.2021) (На якутском языке).
17. Петрова Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Курс лекций для студентов / Т. И. Петрова – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 99 с. (на якутском языке)
18. Иванова Н. И., Семенова Л. Н. Проблемные зоны в овладении русским языком: преодоление и предупреждение: науч-практ пособие для учителей нац.школ / Н. И. Иванова, Л. Н. Семенова. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2008. – 220 с.

19. Теория и практика преподавания русского языка и литературы в школе и вузе: региональный аспект: монография / под ред. Е.П. Никифоровой, С.Ю. Залуцкой. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 184 с.
20. Самсонов Н. Г. Словарь заимствованных слов / Н. Г. Самсонов – Якутск: Бичик, 2012. – 112 с.
21. Самсонов Н. Г. Два языка – два родника / Н. Г. Самсонов. – Якутск: Национальное книжное издательство «Бичик», 1993. – 176 с.

References

1. ReckerJa. I. O zakonomernyh sootvetstvijah pri perevode na rodnoj jazyk / Ja. I. Recker // Voprosy teorii i metodiki uchebnogo perevoda: sbornik statej. – M.: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1950. – S. 156–183.
2. Recker Ja. I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Oчерki lingvisticheskoj teorii perevoda. / Dopolnenija i kommentarii D.I. Ermolovicha. – 4-e izd., stereotip. – M: R.Valent, 2010. – 244 s.
3. Ivanov A. A.-Kjundje. Hajtah tylbaastyahha / A. A. Ivanov // Kyhyl ylyk – 1931. – № 3-4. – S. 104-106. (na jakutskom jazyke)
4. Anisimov V. M. Metodika obuchenija russkomu jazyku v saha nachal'noj shkole: uchebnoe posobie / V. M. Anisimov. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo gosun-ta, 2000. – 132 s.
5. Dmitrieva E. N. Sopotavitel'naja grammatika russkogo i jakutskogo jazykov. Ch. I. Fonetika i morfologija / E. N. Dmitrieva. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo univ-ta, 2000. – 128 s.
6. Fomin M. M. Sopotavitel'nyj analiz leksiko-grammaticeskikh system anglijskogo, russkogo i jakutskogo jazykov: uchebnoe posobie dlja studentov inostrannyh jazykov pedagogicheskikh vuzov / M. M. Fomin. – Jakutsk: Izd-voJaGU, 1987. – 83 s.
7. Slepcev P. A. Jakutskij literaturnyj jazyk. Istoki, stanovlenie norm / P. A. Slepcev. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 262 s.
8. Okoneshnikov E. I. Russkij jazyk v jakutskoj leksikograficheskoj tradicii / E.I. Okoneshnikov // Jazyksaha: problem leksikografii i terminografii. Sb.nauch.st. – Jakutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2015. – S. 15-25.
9. Alekseev M. P. – Dapsy. Tugu bol'ojuohha? (surunalystarga, jemi tutan) / M. P. Alekseev-Dapsy. – Jakutsk: bez izd., 2013. – 66 s. (na jakutskom jazyke).
10. Petrova T. I. Yraastyk sahalyy sanaryah. Bilinni saha tylygar nuuchcha tylyn sabydyala. / T. I. Petrova – Jakutsk: bez izd., 1996. – 118 s. (na jakutskom jazyke).
11. Petrova T. I. Dvujazychnyj perevod kak factor sohraneniya rodnogo jazyka / T.I. Petrova // Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.K. Ammosova. – 2005. – Tom 2. №3. – S. 101-105.
12. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie. 4-e izd. / I. S. Alekseeva – M., S-Pb.: Akademija, 2010. – 368 s.
13. Ubrjatova E. I. Issledovanija po sintaksisu jakutskogo jazyka. Prostoe predlozhenie / E. I. Ubrjatova. – M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950. – 304 s.
14. Sobakina I. V. Russko-jakutskie sootvetstviya pri perevode form vyrazhenija kategorii mnozhestvennosti: avtoref. ... k.f.n. / I. V. Sobakina – Jakutsk: b.i., 2004. – 22 s.
15. Gerasimova E. S. Kategorija mnozhestvennosti v funkcional'nyh stiljah jakutskogo jazyka : monografija / E. S. Gerasimova; otv. Red. G. G. Filippov. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2015. – 128 s.
16. Vasil'eva A. A. Sahalyy-nuuchchalyy tylbaas: leksika, grammatika: Uchebnoe posobie / A. A. Vasil'eva. – Jakutsk: Alaas, 2018. – 96 s.– URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/nauchnaya-biblioteka/vasileva-sahalyy.pdf> (data obrashhenija: 12.07.2021) (Na jakutskom jazyke).
17. Petrova T. I. Russko-jakutskij perevod. Nuuchchalyy-sahalyy tylbaas. Kurs lekcij dlja studentov / T. I. Petrova – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo un-ta, 2005. – 99 s. (na jakutskom jazyke)
18. Ivanova N. I., Semenova L. N. Problemnye zony v ovladenii russkim jazykom: preodolenie i preduprezhdenie: nauch-prakt posobie dlja uchitelej nac. shkol / N. I. Ivanova, L. N. Semenova. – Jakutsk: IGI AN RS(Ja), 2008. – 220 s.
19. Teorija i praktika prepodavaniya russkogo jazyka i literatury v shkole i vuze: regional'nyj aspekt : monografija / pod red. E.P. Nikiforovoj, S.Ju. Zalucoj. – Cheboksary: ID «Среда», 2020. – 184 s.
20. Samsonov N. G. Slovar' zaimstvovannyh slov / N. G. Samsonov – Jakutsk: Bichik, 2012. – 112 s.
21. Samsonov N. G. Dva jazyka – dva rodnika / N. G. Samsonov. – Jakutsk: Nacional'noe knizhnoe izdatel'stvo «Bichik», 1993. – 176 s.